УДК 94(47).08

В.Н.Никулин

**ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ И ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЕ ПОМЕЩИКОВ-ДВОРЯН
НОВГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX вв.**

Dynamics of the noblemen land property development in the Novgorod province during after-reform years is traced. Mortgage circumstances of the landowner's manor in the state Nobility land bank and other credit institutions, as well as the land use by the Novgorod noble landowners under capitalism are given in the paper.

Накануне крестьянской реформы в Новгородской губернии было, согласно материалам комиссии Н.С.Абазы, 4135 помещиков-дворян, в собственности которых находилось 4433539 дес. земли. В ходе реформы в надел крестьянам отошли 1045183 дес. земли и у помещиков осталось 3388356 десятин. К 1892 г. в губернии осталось 2687 помещиков-дворян, в руках которых сохранилось 1767995 дес. земли (47,8% земельной собственности 1861 г.) [1]. В 1880-е годы на 100 десятин удобной земли в хозяйствах новгородских помещиков приходилось: пашни — 8,1%, лугов — 6,8%, усадеб и огородов — 0,5%, выгонов и пастбищ — 3,7% и леса — 80,9% [2].

В 1877 г. средние размеры дворянских имений в Новгородской губернии — 1087 дес. — были не только самыми крупными на Северо-Западе (Петербургская губерния — 971 дес., Псковская — 556 дес.), но и почти в два раза превышали средний размер владений дворян европейского центра страны, который равнялся 638 дес. земли [3]. К 1887 г. средний размер дворянских имений в Новгородской губернии уменьшился до 825,7 дес., а в начале XX в. он равнялся 640,4 дес. земли. Несмотря на значительное сокращение средних размеров дворянских имений в Новгородской губернии они по-прежнему оставались самыми

крупными в регионе (Петербургская губерния — 557,3 дес., Псковская — 456,1 дес.) и были больше, чем в среднем в европейской части страны (565,5 дес.) [4].

Все пореформенные годы шло сокращение дворянского землевладения. В 1875 г. дворянская земля составляла 72,8% всей частновладельческой земли губернии (3234 тыс. дес.), в 1877 г. — 63,5% (2933 тыс. дес.), в 1887 г. — 45,9% (2150 тыс. дес.), в 1897 г. — 31,7% (1526 тыс. дес.) и в 1900 г. — 30,5% (1499 тыс. дес.) [5].

С 1875 по 1900 гг. новгородские дворяне продали 1735 тыс. дес. земли, петербургские — 564 тыс. дес., псковские — 559 тыс. дес. Таким образом, сокращение дворянского землевладения в Новгородской губернии шло более быстрыми темпами, чем в соседних Петербургской и Псковской губерниях.

Переход значительной части дворянских земель в собственность преимущественно представителей других сословий был явлением общероссийским. В основе его лежали различные причины: острая нехватка оборотного капитала у помещиков, трудности с использованием наемной рабочей силы, растущая задолженность кредитным учреждениям. Быстрое уменьшение дворянской земельной собственности в Новгородской губернии было также обусловлено господством отработочной системы на протяжении всего пореформенного времени. На процесс мобилизации дворянской земельной собственности существенно повлияло то, что губерния входила в зону средних и низких цен на землю.

Процесс мобилизации дворянских земель в пореформенные годы заключался не только в продаже, но и в покупке земель. Однако новгородские дворяне-помещики чаще продавали землю, чем покупали. Это видно не только из соотношения числа сделок по купле и продаже земли, но и по полному преобладанию проданной земли над купленной. За 1868 — 1897 гг. новгородские помещики заключили 3232 сделки по покупке и 11187 сделок по продаже земли. В результате в 1868 — 1877 гг. землевладение новгородских дворян сократилось на 875,8 тыс. дес. земли, в 1878 — 1887 гг. — на 779,4 тыс. дес. и в 1888 — 1897 гг. — на 467,4 тыс. дес., а всего на 2122,6 тыс. дес. земли [6].

Для характеристики дворянского землевладения несомненный интерес представляют данные о размерах земельных владений новгородских помещиков в 1877 г. (см. табл.).

Земельная собственность новгородских дворян-помещиков в 1877 г.

Размер владений, дес.	Число владельцев		Земли, дес.	
	абс.	в %	абс.	в %
10 и менее	65	2,7	326	0,01
11 — 100	505	21,1	26754	1,1
101 — 500	894	37,4	229747	9,4
501 — 1 000	411	17,2	298625	12,0
1 001 — 5 000	433	18,1	909833	37,1
5 001 — 10 000	57	2,3	405841	16,5
Свыше 10 000	27	1,1	587204	23,9
Итого	2392	100	2455330	100

Из таблицы видим, что 928 помещиков (38,8%), имевшие владения в 500 и более десятин, держали в своих руках 2201503 дес. земли (89,5% дворянской земельной собственности и 70,8% всей частной личной земельной собственности в губернии). Иначе говоря, в пореформенный период в Новгородской губернии господствовало крупное и крупнейшее помещичье землевладение. В отчете за 1889 г. новгородский губернатор А.Н. Мосолов констатировал, что «хорошо организованные хозяйства принадлежат преимущественно крупным собственникам, которые имеют необходимые средства для осуществления мероприятий для повышения плодородия земли» [7]. Примерно половина помещиков-дворян (1092 чел.) и более половины всего дворянского землевладения (1496927 дес.) были сосредоточены в Тихвинском, Устюжском и Белозерском уездах губернии [8].

С целью получения необходимых средств для модернизации хозяйств в пореформенный период помещики в значительных масштабах прибегали к залогоу имений в Обществе взаимного поземельного кредита, государственном Дворянском земельном банке и акционерных банках.

В 1886 — 1898 гг. в Дворянском земельном банке оказалось в залоге 271 дворянское имение. Из них имений площадью в 100 и менее десятин было заложено 12, от 101 до 500 дес. — 107, от 501 до 1000 дес. — 73 и свыше 1000 дес. Земли — 79 имений. Если средние помещики закладывали свои имения, чтобы продлить их существование, пережить трудные времена, то крупные помещики брали ссуду в банке для того, чтобы купить продуктивный скот, улучшенные сельскохозяйственные орудия и т.п.

К 1 января 1897 г. дворянами-помещиками губернии было заложено в различных кредитных учреждениях 338506 дес. земли (23,6% всей земельной площади новгородских помещиков), из них в государственном Дворянском земельном банке было заложено 309415 дес. земли, или 91,4% всей заложенной земельной собственности дворян [9].

Размеры землевладения в значительной степени определяли способы хозяйствования помещиков. Наряду с преобладающей системой трехполья широкое распространение получили шести- и семипольные севообороты. Обилие леса позволяло помещикам применять лядинную систему. Наиболее широко она была распространена в Боровичском, Белозерском, Валдайском и Крестецком уездах, при сдаче крестьянам земли за денежную плату или испольно.

Доля посевов в имениях новгородских помещиков была незначительной, но зато они владели огромными площадями лугов, пастбищ и лесов, которые сдавали в аренду. Значительные доходы приносила продажа леса.

На фоне общего регресса животноводства в Новгородской губернии ярко выделялись образцовые хозяйства по выращиванию скота на продажу. Разводили коров архангельской, холмогорской, ярославской и голландской пород. Владельцы крупных специализированных ферм получали доход от реализации молока и молочных продуктов, а также от продажи телят. Такими крупными, капиталистически организованными хозяйствами были имение К.Ф.Макарова в Череповецком уезде, имение А.А.Шретера в Новгородском уезде, фермы крупного помещика и золотопромышленника В.М.Вонлярярского в Крестецком и Валдайском уездах, А.В.Панина в Белозерском уезде [10].

Отдельные крупные имения имели многоотраслевое хозяйство, что делало их более устойчивыми в меняющихся экономических условиях. Наиболее яркий пример такого хозяйства в Новгородской губернии — имение «Марьино», принадлежавшее Голицыным. Располагалось оно на стыке Новгородской, Псковской и Петербургской губерний, в северо-западном углу Новгородского уезда. Общая площадь имения равнялась 12 тыс. дес. и на господской земле уже использовалось многополье. Большое внимание владельцы имения уделяли травосеянию, поскольку надежный сбыт сена был обеспечен по рекам Тигода и Тосна. Часть земли была занята садами и посевами льна [11].

Анализ развития имения «Марьино» по денежным отчетам за 1865 — 1875 гг. дает основание считать, что основную прибыль давали оброк с крестьян, лесное хозяйство и аренда. Так, в 1875 г. общий доход по Марьинской вотчинной конторе достиг 10247 руб. Из этой суммы оброчные платежи составили 4216 руб., от аренды пахотной земли и покосов было получено 1641 руб. и от лесного хозяйства — 1237 руб. Остальные доходные статьи принесли 3153 руб. прибыли [12].

Пахотные, луговые и пастбищные угодья сдавались в аренду. Земля, входившая в собственное хозяйство князя П.П.Голицына, в значительной мере обрабатывалась при помощи крестьянского инвентаря. Одной из ведущих отраслей хозяйства в Марьинской экономике к концу пореформенного периода стало молочное животноводство. В 80-х гг. молочное стадо в «Марьине» насчитывало до 100 дойных коров. Стадо состояло из коров чистокровной айрширской и ярославской пород. Из молока изготавливалось масло, которое с успехом сбывалось не только в Петербурге, но и в Москве.

На протяжении всего пореформенного периода в имении Голицыных успешно развивалось и лесное хозяйство. Близость Николаевской железной дороги и Московского шоссе способствовала вывозу бревен, досок, дров и березовой коры. Значительные объемы соснового и елового леса сплавливали в Петербург по рекам Тосна и Тигода. Хозяйственные трудности, которые породил кризис 80-х — начала 90-х гг., имение Голицыных смогло перенести с минимальными потерями во многом благодаря лесному хозяйству, поскольку цены на лесную продукцию в эти годы продолжали расти. В начале XX в. имение князя П.П.Голицына было одним из крупнейших и многоотраслевых помещичьих хозяйств Новгородской губернии.

Широкое распространение в новгородской деревне получила аренда помещичьих земель. В аренду сдавалось более 1/5 части пашни и почти половина всех покосов и выгонов. Земля в губернии сдавалась из 1/3 урожая. Часть земли помещики сдавали за отработки. В отчетах за 1886 и 1887 гг. новгородский губернатор А.Н.Мосолов отметил широкое распространение субаренды. Землевладельцы-дворяне сдавали в аренду свои земли большими участками, а арендаторы этих земель, в свою очередь, сдавали их «мелкими участками в аренду крестьянам, эксплуатируя последних» [13].

И в начале XX в. новгородские дворяне держали в своих руках лучшие по качеству земли, определяя тем самым характер аграрных отношений в губернии. Одновременно существенный рост в помещичьем землевладении недворянских элементов в лице купцов и крестьян отражал процесс формирования капиталистического землевладения.

1. Российский государственный исторический архив (далее РГИА). Ф.1664. Оп.1. Д.126. Л.220-221.
2. Свод статистических материалов, касающихся экономического положения сельского населения Европейской России. СПб., 1894. С.9.
3. Поземельная собственность Европейской России 1877 — 1878 гг. Статистический временник Российской империи. Сер. III. СПб., 1886. Вып.10. С.30-31.
4. Статистика землевладения 1905 г.: Свод данных по 50 губерниям Европейской России. СПб., 1907. С.12-13.
5. См.: Материалы Высочайше учрежденной 16 ноября 1901 г. комиссии по исследованию вопроса о движении с 1861 по 1900 г. благосостояния сельского населения среднеземледельческих губерний сравнительно с другими местностями России. СПб., 1903. Ч.1-2. С.61.
6. Там же. С.98-99.
7. РГИА. Ф.1284. Оп.223 (1890 г.). Д.229. Л.9.
8. Статистика поземельной собственности и населенных мест Европейской России. СПб., 1885. Вып. 7: Губернии Приозерные и Прибалтийские. С.6-7.
9. См.: РГИА. Ф.1283. Оп.1. Д.205а. Л.7-13, 19-20.
10. Краткие справочные сведения о некоторых русских хозяйствах. СПб., 1902. Вып. III. С.328-341.
11. РГИА. Ф.927. Оп.1. Д.437. Л.17-20, 32, 39, 100; Д.692. Л.11.
12. Там же. Д.678. Л.125-127.
13. РГИА. Библиотека. Отчеты губернаторов. Д.58. Л.20, 26.